

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 1-15

226-е по 240-е заседания

6 января - 4 февраля 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Двести двадцать шестое заседание	
1. Предварительная повестка дня	1
2. Доклады Генерального Секретаря о полномочиях представителей Аргентины и Канады в Совете Безопасности	1
3. Приветственное слово Председателя, обращенное к трем новым членам Совета Безопасности	1
4. Утверждение повестки дня	2
5. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире	2
Двести двадцать седьмое заседание	
6. Предварительная повестка дня	4
7. Доклады Генерального Секретаря относительно полномочий представителей Канады, Соединенного Королевства и Украинской Советской Социалистической Республики	4
8. Утверждение повестки дня	5
9. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	5
Двести двадцать восьмое заседание	
10. Предварительная повестка дня	18
11. Утверждение повестки дня	18
12. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	18
Двести двадцать девятое заседание	
13. Предварительная повестка дня	45
14. Утверждение повестки дня	45
15. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	45
16. Каблограмма председателя Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 17 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности	64
Двести тридцатое заседание	
17. Предварительная повестка дня	64
18. Утверждение повестки дня	64
19. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	64
Двести тридцать первое заседание	
20. Предварительная повестка дня	72
21. Утверждение повестки дня	72
22. Обсуждение индо-пакистанского вопроса	82
Двести тридцать второе заседание	
23. Предварительная повестка дня	85
24. Утверждение повестки дня	85
25. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	85

	Стр.
Двести тридцать третье заседание	
26. Официальное сообщение	103
Двести тридцать четвертое заседание	
27. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	105
Двести тридцать пятое заседание	
28. Предварительная повестка дня	116
29. Утверждение повестки дня	116
30. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	116
Двести тридцать шестое заседание	
31. Предварительная повестка дня	136
32. Утверждение повестки дня	136
33. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	136
Двести тридцать седьмое заседание	
34. Предварительная повестка дня	146
35. Утверждение повестки дня	146
36. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	146
Двести тридцать восьмое заседание	
37. Предварительная повестка дня	156
38. Чествование памяти Мохандаса К. Ганди	157
Двести тридцать девятое заседание	
39. Предварительная повестка дня	161
40. Утверждение повестки дня	161
41. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	161
Двести сороковое заседание	
42. Предварительная повестка дня	181
43. Утверждение повестки дня	181
44. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	181

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мнение представителя Советского Союза вполне основательно. Поэтому я переговорю с представителями Индии и Пакистана и предлагаю вам назначить заседание во вторник в 10 ч. 30 м. утра. Главная цель этого заседания будет заключаться в том, чтобы позволить мне равно как и представителям Индии и Пакистана, сообщить вам результат наших переговоров.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что у Совета имеются другие подлежащие обсуждению вопросы, но я вполне согласен с тем, что сказал Председатель.

16. Каблограмма председателя Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 17 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/650)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Хотя час уже поздний, я прошу у вас еще две минуты терпения, так как я хочу прочесть Совету только что полученную от председателя Комитета добрых услуг телеграмму от 17 января:

«Комитет добрых услуг рад сообщить о том, что делегации Республики Индонезии и Нидерландов подпишут соглашение о перемирии на четвертом пленарном заседании, которое должно состояться в 14 ч. 30 м. 17 января на борту принадлежащего морскому ведомству Соединенных Штатов корабля *Ревильяль*. Через два часа после этого должны быть отданы два аналогич-

ных приказа о прекращении огня и обеим сторонам должны быть переданы идентичные инструкции. Непосредственно после подписания соглашения о перемирии обе стороны подпишут соглашение о двенадцати политических принципах, которые должны лечь в основу обсуждения, на которые стороны согласились с целью улажения спора. Дальнейшие шесть политических принципов будут представлены Комитетом обеим сторонам на том же заседании с просьбой, чтобы обе они дали свои ответы не позднее сорока восьми часов. Дальнейшее обсуждение политического улажения этого спора начнется немедленно. Комитет добрых услуг намерен закончить составление предварительного доклада о своей работе вскоре после подписания соглашения о перемирии. Кэрби, ван-Зееланд, Грехам и секретарь готовятся отбыть в Лейк Соксес. Они придут туда вероятно 31 января. Они намерены представить себя в распоряжение Совета Безопасности, в случае если вскоре начнется обсуждение описанного выше развития индонезийского вопроса.

КЭРБИ, Председатель»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я уверен, что члены Совета Безопасности рады получить это подтверждение о заключении соглашения, явившегося результатом вмешательства Комитета добрых услуг в индонезийский вопрос. Я полагаю, что это можно считать счастливым предзнаменованием в деле урегулирования находящегося на нашем рассмотрении спора.

Заседание закрывается в 2 ч. 05 м. дня.

ДВЕСТИ ТРИДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 20 января 1948 года, 10 ч. 30 м. утра Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Ф. ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

17. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 230)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Джамму и Кашмире:

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹.

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)².

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 139-144 англ. текста.

² Там же, стр. 67-87 англ. текста.

18. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

19. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Н. Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафруллахан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На повестке дня значится вопрос о Джамму и Кашмире.

Я хотел бы сделать краткое сообщение Совету. В соответствии с предложением, сделанным на нашем последнем заседании, и с согласия сторон я провел консультации с представителями Индии и Пакистана.

Обе стороны изъявили искреннее желание возможно скорее прийти к удовлетворительному соглашению, и в качестве первого результата приложенных в этом направлении усилий был разработан проект резолюции [документ S/645]. Я имею честь его представить Совету не только

от моего имени, как представителя Бельгии, но также и от имени обеих сторон, которые его одобрили.

Обе стороны признали желательность, — и я это особо подчеркиваю, — неослабно продолжать наши консультации, чтобы в возможно большей мере уточнить и представить на рассмотрение Совета основные положения соглашения.

Проект резолюции, который я только что упомянул, гласит:

«Совет Безопасности,

считая, что он может расследовать любой спор или ситуацию, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности; считая, что отношения между Индией и Пакистаном требуют немедленного расследования,

принимает следующую резолюцию:

А. Настоящим учреждается Комиссия Совета Безопасности в составе представителей трех членов Организации Объединенных Наций, одного, избранного Индией, одного — Пакистаном, а третьего — первыми двумя членами.

Каждый из представителей Комиссии имеет право избрать себе заместителей и помощников.

В. Комиссия отправляется к месту назначения как можно скорее. Она действует от имени Совета Безопасности и в соответствии с указаниями, которые может получить от него. Комиссия осведомляет Совет Безопасности о текущей работе и о ходе событий. Она регулярно посылает доклады Совету Безопасности и представляет свои заключения и предложения.

С. На Комиссию возлагаются обязанности двоякого рода:

1) расследовать обстоятельства, в соответствии со статьей 34 Устава;

2) не прерывая работы Совета Безопасности, стремиться к примирению сторон и устранению затруднений, выполнять инструкции, данные ей Советом Безопасности, и представлять доклады о том, насколько выполняются советы и инструкции Совета Безопасности.

Д. Комиссия выполняет функции, указанные в пункте С:

1) в отношении ситуации в княжестве Джамму и Кашмир, описанной в письме представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности и в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря; и

2) в отношении других ситуаций, указанных в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря, в тех случаях когда Совет Безопасности даст соответствующие инструкции.

Е. Комиссия выносит свои решения большинством голосов. Она сама устанавливает свои правила процедуры. Она может возложить на членов Комиссии, их заместителей, помощников и сотрудников такие обязанности, которые потребуются для выполнения задачи, возложенной на Комиссию, равно как и для осуществления ее постановлений.

Г. Комиссия и ее члены, заместители, помощники и сотрудники пользуются правом совершать любые поездки, по отдельности или совместно, которые могут потребоваться в связи с возложенными на них заданиями, и, в частности, в пределах районов, связанных с рассматриваемой Советом Безопасности ситуацией.

Г. Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет в распоряжение Комиссии необходимый ей персонал и содействие».

В интересах методичности нашей работы, я думаю, что было бы хорошо, чтобы в данный момент прения по возможности велись в рамках проекта резолюции.

Наконец я хотел бы отдать должное духу сотрудничества, проявленному обеими сторонами в их готовности помочь делу. Я убежден в том, что со своей стороны и Совет постарается сделать то же самое.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Председатель несомненно вспомнит, что, после того как был выработан проект резолюции, он запросил стороны о том, как следует этот проект озаглавить. Было решено, что проект резолюции должен быть озаглавлен «Проект резолюции, представленный представителем Бельгии», и что слова «по вопросу о Джамму и Кашмире», указывающие на содержание резолюции, не должны фигурировать в ее заголовке. Я думаю, что в документ вкралась ошибка, и надеюсь, что Председатель распорядится, чтобы эти слова были исключены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово представителю Индии, считаю нужным заявить, что слова «по вопросу о Джамму и Кашмире» включены в заголовок проекта резолюции действительно по ошибке. В тексте, который я передал, этих слов не было.

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (*говорит по-английски*): Считаю нужным заявить, что независимо от того, сохраним ли мы в заголовке этого проекта резолюции слова «по вопросу о Джамму и Кашмире» или нет, резолюция может относиться только к вопросу о Джамму и Кашмире. Я считал, что это вполне ясно подразумевается, так как обсуждаемый нами ныне вопрос повестки дня озаглавлен «Вопрос о Джамму и Кашмире». В ходе нашей дискуссии с Председателем Совета Безопасности в течение последних двух дней мы обсуждали вопрос о расширении сферы компетенции Комиссии. Представитель Пакистана высказался за включение вопросов, не относящихся к вопросу о Джамму и Кашмире. После длительных доводов и обсуждений было решено, что, хотя Комиссия и учреждается главным образом в связи с вопросом о Джамму и Кашмире, впоследствии, если позднее в повестку дня Совета Безопасности будет включена встречная жалоба Пакистана и если после обсуждения таковой будет решено, что те или другие ее пункты также требуют расследования, будет уместным передать их на рассмотрение той же самой Комиссии. Чтобы прийти к приемлемому для всех соглашению, мы решили включить в этот проект резолюции пункт D.

Этот пункт D гласит:

«D. Комиссия выполняет функции, указанные в пункте C:

1) в отношении ситуации в княжестве Джамму и Кашмир, описанной в письме представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности и в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря; и

2) в отношении других ситуаций, указанных в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря, в тех случаях, когда Совет Безопасности даст соответствующие инструкции».

Эти другие ситуации могут относиться только к Джамму и Кашмиру. Мы пришли к соглашению, что если впоследствии Совет Безопасности придет к заключению, что другие вопросы, выдвинутые в встречной жалобе, — которая, кстати, еще не включена в повестку дня Совета Безопасности, — должны быть переданы на рассмотрение комиссии, то мы не будем возражать против того, чтобы они были переданы на рассмотрение той же самой комиссии.

Что касается данного проекта резолюции, Совет Безопасности может его принять лишь постольку, поскольку он касается вопроса, включенного в его повестку дня. В связи с этим, я считаю нужным особо подчеркнуть величайшее значение, которое мы приписываем тому, чтобы вопрос о ситуации в Кашмире был рассмотрен самым срочным и неотложным образом. Наши старания должны быть в первую очередь направлены к тому, чтобы комиссия приняла те меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы разрешить этот конкретный спор и приостановить там военные действия. Если же в ходе этого расследования Совет Безопасности примет на рассмотрение другой вопрос и Совет также придет к заключению, что любые связанные с этим вопросом пункты требуют расследования, тогда Совет Безопасности несомненно может дать соответствующие указания этой комиссии, которая тогда приступит к их обсуждению.

Я лично думаю, что в том виде как он фигурирует в рассматриваемом нами проекте резолюции, заголовок вполне правилен, но раз Председатель постановил, что слова «по вопросу о Джамму и Кашмире» должны быть из него исключены, я против этого не возражаю. В действительности это ведь не меняет сущности рассматриваемого нами вопроса, так как эта резолюция может относиться только к тому пункту, который фактически включен в повестку дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я вижу, что никто не возражает. Следовательно остается тот заголовок этого документа, о котором вчера договорились обе стороны, т. е. «Проект резолюции, представленный представителем Бельгии».

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова лишь для того, чтобы задать следующий вопрос процедурного характера, а именно: будут ли консуль-

тации между обеими сторонами под руководством Председателя продолжаться, после того как Совет Безопасности выскажется по поводу рассматриваемой нами резолюции?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мне кажется, что я правильно передам намерения представителей как Индии, так и Пакистана, если скажу, что и тут и другой признали желательным продолжить консультации, чтобы уточнить положения, на которых может быть основано урегулирование спора. Что касается лично меня, то я буду в их распоряжении, чтобы продолжать эти консультации.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я думаю, что Совету Безопасности следовало бы выразить горячую признательность Председателю и представителям обеих сторон за то, что они столь быстро смогли представить нам проект этой резолюции, предварительный результат которой столь удовлетворителен. Я лично не сомневаюсь, что учреждение этой Комиссии принесет большую пользу Совету Безопасности. Как указано в самой резолюции, это никоим образом не прервет нашу работу. Наша цель, как сказал Председатель в своем вступительном слове, — это прийти здесь к удовлетворительному разрешению проблемы. Это первый шаг, но имеющий большую ценность. Я убежден в том, что обе стороны должны были по некоторым вопросам пойти на взаимные уступки. Это и является правильным образом действий в международной организации. Это именно тот путь, который дает возможность сторонам в споре, придерживаясь своей точки зрения, с честью и не жертвуя своим престижем прийти к приемлемому решению.

Я хочу от имени моего правительства и, полагаю, от имени многих членов Совета Безопасности, желающих или не желающих высказать свое личное мнение, выразить нашу горячую признательность Председателю и представителям Пакистана и Индии.

Генерал МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю замечания представителя Соединенного Королевства и считаю своим долгом заявить, что делегация Канады с самым глубоким интересом и весьма сочувственно следила за ходом переговоров, которые вел Председатель с представителями Индии и Пакистана. Мы поистине очень счастливы, что их предварительные переговоры привели к ныне рассматриваемому нами предложению, на которое согласились представители обеих сторон, непосредственно заинтересованных в создавшемся положении.

Делегация Канады не только поддерживает эту резолюцию, но также выражает надежду, что переговоры, которые велись до сих пор, окажутся добрым предзнаменованием того, что сфера достигнутого между Пакистаном и Индией соглашения будет еще более расширена.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): В связи с тем, что сказал представитель Индии, всем, конечно, известно, а при создавшихся обстоятельствах это и не могло бы быть иначе, что эта резолюция представляет собой компромисс, на который пошли

обе стороны. Мое первое возражение было сделано лишь по поводу редакции заголовка резолюции, которая должна соответствовать сущности этого компромисса. Представитель Индии считал нужным по-своему истолковать редакцию резолюции, тогда как все старания Председателя были направлены к обеспечению того, чтобы ее текст выражал именно то, о чем договорились обе стороны. Я сожалею, что было сочтено необходимым придать то или иное толкование этому тексту, и это заставляет меня сделать несколько замечаний по этому поводу.

Верно, что одна сторона настаивала на том, чтобы в резолюции говорилось только о Джамму и Кашмире. В то же время другая сторона настаивала, чтобы резолюция охватывала все спорные вопросы, нарушающие дружелюбные отношения двух государств, т. е. вопросы, которые были доведены до сведения Совета Безопасности и которые находятся теперь на рассмотрении Совета, независимо от того обстоятельства, что дискуссия в настоящее время ведется лишь по поводу одного из них.

Следует напомнить, что, когда делегация Индии слишком настойчиво подчеркивала то обстоятельство, что еще не приступлено к обсуждению других вопросов, мы предложили отложить наши совещания до тех пор, пока Совет Безопасности не начнет обсуждения этих других вопросов.

Тогда было указано, что можно сэкономить время, если то время, которое потребуется Совету Безопасности, чтобы вынести решения по любому из этих вопросов, — независимо от того, являются ли последние решениями, основанными на достигнутом между сторонами соглашении, или же решениями, самостоятельно принятыми Советом Безопасности, — будет использовано на то, чтобы собрать Комиссию и договориться относительно ее персонала с тем, чтобы к тому моменту, когда соответствующее решение или решения будут приняты Советом Безопасности, этот орган был бы готов провести их в жизнь и, по возможности, находился бы уже на месте назначения.

Когда дошли до этой стадии переговоров, то, после двух или трех попыток выработать соответствующую редакцию соглашения, был принят окончательный проект резолюции. В пункте D, следовательно, говорится о фактической ситуации, т. е., что в то время, как Совет Безопасности занят обсуждением положения в Кашмире, Комиссия выполняет свои функции в связи с этим вопросом, а также будет выполнять их в связи и с другими вопросами, если Совет Безопасности даст ей соответствующие инструкции.

Хотя мы и договорились об учреждении органа, который должен будет проводить в жизнь те инструкции, которые могут быть ему даны Советом Безопасности, наша главная задача все же остается еще невыполненной. Я хочу выразить надежду, что первым вопросом, на который должно быть обращено наше внимание, будет разрешение спора или, по меньшей мере, вопрос о принципах, на основании которых может быть достигнуто соглашение, будь то путем консультации между обеими сторонами под руководством Председателя Совета Безопасности или же путем обсуждения вопроса в Совете Безопасности.

Как это явствует из пункта C резолюции, определяющего функции Комиссии, обязанности последней состоят в том, чтобы «расследовать обстоятельства в соответствии со статьей 34 Устава», т. е. тогда, когда существует ситуация, которая может «угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Это, как нам говорили, необходимо по теоретическим соображениям, на практике же необходимость в этом с несомненностью выявилась в связи со спорами, которые были доведены до сведения Совета Безопасности. На Комиссию также возлагается обязанность «не прерывая работы Совета Безопасности, стремиться к примирению сторон и устранению затруднений...». Но главная ее обязанность заключается в том, чтобы «...выполнять инструкции, данные ей Советом Безопасности, и представлять доклады о том, насколько выполняются советы и инструкции Совета Безопасности». Это та функция, выполнение которой по-прежнему лежит на Совете Безопасности.

Аппарат имеется налицо, но этот аппарат не начнет функционировать до тех пор, пока Совет Безопасности не придет к тому или иному решению по вопросу о принципе, который должен быть положен в основу соглашения, даже если Совет предоставит Комиссии право провести соглашение в жизнь или определить его детали, или же сделать Совету предложения в связи с любыми деталями, которые могут потребовать разъяснений и т. д.

Это единственное замечание, которое я хотел сделать в настоящее время.

Г-н де-ла-ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции с большим удовлетворением ознакомилась с представленным нам сегодня проектом резолюции. Последний поистине свидетельствует о том, что представители Индии и Пакистана неотступно следуют принципам Устава, а также об их желании разрешить спор мирным путем. Проявленная умеренность является хорошим предзнаменованием мирного и справедливого разрешения спора, которое правительство Франции первое будет приветствовать.

Я не сомневаюсь в том, что за этот первый успех Совет Безопасности обязан государственно-му уму и мудрости своего Председателя, и поэтому приношу ему мою благодарность.

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (*говорит по-английски*): Я не хочу сказать чего-либо, что могло бы в какой бы то ни было мере умалить или исказить проявленный обеими сторонами дух примирения, в результате которого и был выработан этот проект резолюции. Но ввиду того что настаивалось на одном аспекте этого вопроса, с которым мне трудно согласиться, я, как представитель Индии, считаю нужным точно разъяснить свою позицию.

Вопрос, главным образом, заключается в том, собираемся ли мы сегодня предоставить комиссии право рассматривать не только вопросы, связанные с ситуацией в Джамму и Кашмире, но также и другие не имеющие ничего общего с этой ситуацией вопросы, о которых Пакистан довел до сведения Совета Безопасности. О них было сообщено Совету Безопасности в документе II, приложенном к пись-

му моего друга сэра Мохаммеда Зафрулла-хана на имя Совета Безопасности [документ S/646], в котором он просил, чтобы документ II был рассмотрен Советом Безопасности.

Верно, что документ II был получен Советом Безопасности, но я не думаю, чтобы он уже был поставлен на его обсуждение.

Во-первых, делегация Индии должна еще высказать свою точку зрения по поводу вопросов, перечисленных в документе II. Для сведения Совета Безопасности я хотел бы указать на то, что документ II охватывает столь широкую сферу, что нам потребуется некоторое время, чтобы представить Совету нашу точку зрения по поводу всех этих вопросов.

Во-вторых, хотя документ II и находился среди других документов, приложенных к письму министра иностранных дел Пакистана, представитель Пакистана в Совете Безопасности, в своих двух речах, произнесенных в Совете [228-е и 229-е заседания], ограничился лишь вопросом о Джамму и Кашмире. Мы в нашем заявлении тоже ограничились лишь вопросом о Джамму и Кашмире. Необходимо, чтобы этот вопрос был быстро и незамедлительно рассмотрен, чтобы с ним возможно скорее покончить раз навсегда.

В-третьих, я хочу указать, что после беглого ознакомления с уже упомянутым мною документом II я могу заявить, что некоторые из перечисленных в этом документе вопросов не являются более спорными между Индией и Пакистаном. Кроме того имеются вопросы, рассмотрением которых мы уже заняты вне Совета Безопасности в ходе дружественных переговоров между обоими доминионами.

В-четвертых, мне кажется, что вряд ли какой-либо из упомянутых в документе II вопросов может угрожать международному миру и безопасности. Возможно, что именно с этим многие не согласятся, но тогда это станет спорным вопросом, который нам может быть придется поднять при рассмотрении встречной жалобы.

Я привожу эти факты для того, чтобы доказать, что в данный момент Совет Безопасности еще не в состоянии сказать, должен ли какой-либо из упомянутых в документе II вопросов подлежать расследованию Комиссией или же окажется необходимым, чтобы к расследованию всех этих вопросов приступил сам Совет Безопасности.

Мы надеемся, что нам удастся убедить Совет Безопасности в том, что, после того как будет рассмотрен кашмирский вопрос, не останется таких существенных разногласий между Индией и Пакистаном, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности. С нашей точки зрения из обстоятельств дела явствует, что для нас было бы неправильно заявлять, что эта комиссия должна будет обязательно заняться такими же вопросами, которые в данный момент не находятся еще на рассмотрении Совета Безопасности. Вопрос о том, следует ли их вообще передавать на рассмотрение какой-то комиссии, должен быть решен позднее.

Тем не менее мы признали, что, если Совет Безопасности постановит, что любой из этих вопросов должен быть передан на рассмотрение комиссии, то комиссия, о которой идет речь, смо-

жет заняться их обсуждением. Это именно то, о чем мы договорились. Поэтому мы не считаем возможным согласиться с таким положением, в силу которого мы просто учреждаем орган Совета Безопасности для того, чтобы этот орган рассматривал любые вопросы, которые Совет может счесть нужным передать ему. Прежде всего мы учреждаем комиссию для того, чтобы она занялась спорным вопросом о Джамму и Кашмире. Затем, если бы Совет Безопасности впоследствии пришел к заключению, что другие вопросы должны быть переданы на рассмотрение комиссии, мы согласны с тем, чтобы эта комиссия занялась их обсуждением. Это та точка зрения, которой Индия должна обязательно придерживаться при настоящем положении дела.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к тем членам Совета, которые уже выразили свое удовлетворение по поводу проявленной обеими сторонами доброй воли для достижения мирного и дружеского разрешения их спора. Тем самым они оправдали наши надежды; обе стороны доказали, что они действительно желают избежать дальнейшего ухудшения настоящего положения и стараются сами найти решение для этого спорного вопроса. Они обе сожалеют, что им пришлось передать их дело на рассмотрение Совета Безопасности; они предпочли бы сами разрешить этот вопрос между собой, без того чтобы выступать таким образом публично. Они это теперь доказали, и все мы с большим удовлетворением отмечаем тот результат, который был достигнут под руководством и с помощью Председателя Совета. Мы весьма ценим то, что уже сделано, и выражаем нашу признательность обоим сторонам.

Все это укрепляет меня в надежде, что дальнейшее развитие этого дела подтвердит, как это уже явствует из событий последних двух дней, в течение которых была выработана эта резолюция, что спор между сторонами может быть улажен и что учреждение Комиссии для заключения между ними соглашения не встретит особых затруднений.

Я считаю, что резолюция удовлетворительна. Тем не менее в ней есть несколько неясных и двусмысленных пунктов. Ввиду того что совещания между этими двумя сторонами будут продолжаться, недостаточно ясные пункты в резолюции, я полагаю, будут разъяснены, а в особенности то, что касается инструкций, которые ожидаются от Совета Безопасности.

Этот вопрос об инструкциях, которые должен дать Совет Безопасности, не вполне ясно изложен в резолюции. В ее пункте С говорится про «...инструкции Совета Безопасности...». Другими словами, Комиссия не должна медлить с началом своей работы, ожидая получение инструкций или указаний. Но если таковые будут даны, она должна будет их выполнить.

Равным образом, в пункте В говорится, что комиссия будет действовать «в соответствии с указаниями, которые она может получить» от Совета Безопасности. Следовательно, совсем не обязательно, чтобы Совет Безопасности давал те или иные указания. Комиссия начнет свою работу в соответствии с возложенными на нее этой резо-

лющей обязанностями, а в первую очередь должна «расследовать обстоятельства, в соответствии со статьей 34 Устава». Другими словами, будут расследоваться все события или ситуации, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Следовательно, эту сторону вопроса истолковать совсем не трудно.

Имеются еще другие пункты в этой резолюции, которые будут разъяснены на последующих совещаниях с участием сторон и Председателя Совета Безопасности. Поэтому я считаю, что нет необходимости продолжать прения по этой резолюции. После того как она будет принята, требующие разъяснения дополнительные вопросы могут быть обсуждены на последующих заседаниях.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что я мог бы произнести длинную речь по поводу замечаний представителей Индии и Пакистана, и думаю, что Председателю было бы трудно лишиться меня слова. Но имея в виду пожелания, высказанные представителем Сирии, я надеюсь, что наши прения будут краткими.

Я думаю, что я очень хорошо понимаю, в чем состоит озабоченность как представителя Индии, так и представителя Пакистана. В том, что они говорили, есть кое-что существенное, и я считаю, что может быть полезно то, что их заявления были сделаны в этой стадии нашей дискуссии.

Однако благодаря руководству Председателя обе делегации пришли к компромиссному соглашению по поводу этих именно вопросов. Я тщательно ознакомился с текстом резолюции и самым внимательным образом выслушал все, что говорилось сегодня утром по этому поводу. На мой взгляд, редакция резолюции, а в частности ее пунктов С и D, формулировкой которых я могу только восхищаться, с чрезвычайной ясностью и точностью выражает достигнутое компромиссное соглашение. Я считаю, что в ней в полной мере учитываются те доводы, которые были выдвинуты сегодня утром обеими сторонами. По моему, план по существу вполне правильный. Как уже говорилось, комиссия должна быть учреждена не для того, чтобы разрешить спор, а для того, чтобы помочь провести в жизнь то решение, которое, как мы надеемся, Совет Безопасности теперь вынесет.

Поэтому я надеюсь, что резолюция будет принята и что мы учредим комиссию. Затем, как сказал мой коллега из Индии, мы должны быстро разрешить кашмирский вопрос, т. е. приостановить военные действия, и не только их приостановить, но и окончательным образом разрешить весь вопрос в целом, с тем чтобы будущее Кашмира покоилось на мирном сотрудничестве и беспристрастной справедливости, чего в равной мере желают обе стороны.

Разумеется верно, что за Пакистаном остается право передавать на рассмотрение Совета Безопасности все те вопросы, которые его правительство сочтет нужным поднять. Это будет правом его правительства решить, что оно желает передать на рассмотрение Совета и когда оно считает это нужным сделать.

Однако я полагаю, что ничто из того, что было сегодня утром сказано обоими представителями,

не может задержать принятия этой резолюции. По моему мнению, она представляет собой первую стадию процесса, который, какова бы ни была его форма впоследствии, приведет к полному соглашению между правительствами Индии и Пакистана по всем еще не разрешенным между ними спорным вопросам.

Поэтому я надеюсь, что Совет Безопасности примет эту резолюцию.

Г-н СЯ (Китай) (*говорит по-английски*): Считаю своим долгом выразить испытываемое моей делегацией большое удовлетворение по поводу того, что представители Индии и Пакистана, под умелым и энергичным руководством нашего Председателя, столь быстро и дружелюбно договорились о формуле, которая даст возможность разрешить их теперешние разногласия.

Что касается проекта резолюции, представленного Председателем, делегация Китая заявляет, что любое добровольно и чистосердечно заключенное между Индией и Пакистаном соглашение получит поддержку и благословение моей делегации.

Мы вполне сознаем сложность данной проблемы и то, что для ее разрешения потребуются немало времени, терпения и доброй воли. Представленный проект резолюции является в этом отношении первым шагом — и весьма важным первым шагом, а также хорошим предзнаменованием окончательного разрешения всех существующих сейчас разногласий между Индией и Пакистаном.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы добавить несколько замечаний к тому, что было сказано представителем Соединенного Королевства. Мне кажется, что представленный Совету Безопасности проект резолюции вполне отвечает требованиям сложившегося положения и, в свете того, что сегодня было сказано обеими сторонами, по моему представляется для них весьма удовлетворительным.

Согласно пункту D проекта резолюции Комиссия прежде всего займется вопросом общего порядка, а затем, когда Совет Безопасности даст ей соответствующие инструкции, — другими вопросами, перечисленными в письме министра иностранных дел Пакистана [*документ S/646*]. Как это я себе представляю, мы можем приступить к образованию этой комиссии, а, следуя прецеденту, столь успешно установленному под весьма умелым руководством Председателя, представители Индии и Пакистана могут снова собраться для совещаний с Председателем и выяснить, имеются ли еще какие-либо пункты, которые должны быть переданы Совету Безопасности и по которым они не могут прийти к соглашению без обращения вновь к этому органу.

Общая перспектива в этом отношении представляется мне крайне обнадеживающей. Можно не только приветствовать обе стороны с достигнутым ими до сих пор результатом, но и сам Совет Безопасности должен испытывать удовлетворение по поводу того, что ему представилась возможность восстановить потерянный им ранее престиж. В том виде как оно обстоит теперь, это дело весьма благоприятно для Совета Безопасности и даст ему возможность в сильной мере ук-

репить свое положение в глазах общественного мнения. Кроме того, я считаю, что в связи с ним можно констатировать весьма определенный прогресс по сравнению с двумя предшествующими вопросами, а именно — с греческим вопросом и индонезийским вопросом.

Благодаря этому проекту резолюции мы достигли в нашей работе нового этапа, который отмечает определенное улучшение и повидимому открывает путь для более успешного функционирования Совета Безопасности. Поэтому я не только поддерживаю эту резолюцию, но также хочу еще добавить, что я весьма высоко ценю умение, с которым Председатель Совета Безопасности вел это дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если никто не просит слова, я поставлю резолюцию на голосование.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я тоже с удовлетворением отмечаю тот факт, что Индия и Пакистан выразили готовность урегулировать этот вопрос мирным путем в духе установления добрососедских отношений между этими государствами. Этот факт безусловно имеет положительное значение. Поэтому мне вполне понятно то удовлетворение, с которым представители в Совете Безопасности встретили заявление о готовности Индии и Пакистана урегулировать этот вопрос мирным путем.

Однако мы не можем разделить точку зрения, которой придерживаются другие представители в Совете Безопасности по вопросу о принципе образования комиссии. Сейчас предлагается образовать комиссию по тому же принципу, по которому была образована Индонезийская комиссия. Каждая из заинтересованных вовлеченных в спор сторон выбирает какую-либо страну, эти две избранные страны выбирают третью. Таким образом получается, что комиссия по форме является комиссией Совета Безопасности, а по существу она оторвана от Совета Безопасности и будет фактически работать в отрыве от Совета Безопасности, ибо связь между комиссией и Советом Безопасности только на бумаге. Об этом нам говорит опыт с образованием и работой упомянутой мною Индонезийской комиссии. Комиссия эта работает уже на протяжении нескольких месяцев, а Совет Безопасности фактически не знает, чем она занимается.

Мы получаем из Индонезии совершенно случайные отрывочные сообщения от председателя этой Комиссии трех, на основе которых нельзя составить себе более или менее полной картины положения, существующего в Индонезии. Есть основание считать, что таким или приблизительно таким может быть положение и с комиссией, которая предлагается нам представителем Бельгии. Если Совет Безопасности решает образовать комиссию, то по нашему мнению нужно было бы образовать комиссию Совета Безопасности, в которую вошли бы государства, представленные в Совете, — три, пять или одиннадцать государств, представленных в Совете. Тогда всем было бы понятно, что Совет Безопасности принял этот спор к рассмотрению, так как нашел, что он заслуживает внимания и что положение, кото-

рое сложилось в княжестве Джамму и Кашмир, является достаточно серьезным для того, чтобы рассмотреть этот вопрос на Совете Безопасности. Самый факт принятия к рассмотрению этого вопроса оправдывал бы образование комиссии Совета Безопасности — я подчеркиваю — оправдывал бы образование комиссии из государств, представленных в Совете Безопасности.

Таким образом, выражая удовлетворение по поводу положения, которое складывается в настоящее время в связи с готовностью Пакистана и Индии урегулировать этот вопрос в духе установления добрососедских отношений, мы вместе с тем не можем согласиться с принципом образования комиссии, которая рекомендуется нам в бельгийской резолюции, хотя мы не возражали бы против образования комиссии как таковой из государств, представленных в Совете Безопасности.

Если это предложение будет ставиться на голосование, советская делегация по мотивам, которые мною были изложены, вынуждена будет воздержаться. Конечно, мы желаем успеха в деле урегулирования спора, возникшего между Индией и Пакистаном, независимо от того, при помощи каких средств оно будет достигнуто: при помощи непосредственных переговоров, при помощи какой-либо комиссии или при помощи других дополнительных средств.

Сказанное мною — в той части, в которой я не могу согласиться с бельгийским предложением, относится исключительно, как я уже указал, к тому принципу, на основе которого предлагается создать комиссию.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я также разделяю чувство удовлетворения по поводу того, что стороны готовы идти на компромисс и на взаимопонимание, так как это является первым шагом к успешному разрешению возникшего вопроса.

Однако мне также кажется, что комиссия, которая будет создана, должна быть не по форме, а по существу комиссией Совета Безопасности. Поэтому было бы более приемлемым, если бы эта комиссия была назначена самим Советом Безопасности из среды своих членов. Это бы предоставило возможность действительного, постоянного и эффективного влияния Совета Безопасности на работу и деятельность этой комиссии, ускорило и облегчило урегулирование данного вопроса.

В этой связи я поддерживаю предложение моего коллеги, представителя СССР о том, чтобы комиссия была назначена из членов Совета Безопасности. Если же большинство с этим несогласно, я по указанным мотивам также должен буду воздержаться при голосовании этой резолюции.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что следует подчеркнуть то существенное различие, которое существует между Индонезийской комиссией и комиссией, которую предлагается учредить на основании проекта резолюции. В отношении Индонезии мы не имели возможности учредить комиссию Совета Безопасности, так как на это было наложено вето. Сколько мы ни приводили тогда доводов в

пользу учреждения комиссии, мы не смогли побудить большинство членов Совета Безопасности принять нашу точку зрения о необходимости учреждения такой комиссии, тогда как в настоящем случае положение чрезвычайно ясно и, по моему, вполне соответствует духу принципа примирения.

Обе стороны в споре обратились к Совету Безопасности, выразив при этом и свое доверие к Совету Безопасности и желание достигнуть соглашения. С тех пор, что они обратились в Совет Безопасности, каждое из их действий несомненно свидетельствовало об этом их желании.

По-моему, не может быть сомнения в том, что раз они сами начали устанавливать основу для соглашения путем учреждения намечаемой комиссии, то мы, в свою очередь, должны быть только очень рады возможности признать принцип, на котором основан этот первый шаг.

Я скажу даже больше; я склонен думать, что было бы идеальным, чтобы, в случае возникновения новых споров, стороны обращались в Совет Безопасности, прося его сотрудничества, проинициативные тем же духом и с тем же определенным желанием достигнуть соглашения. Я искренне верю, что при сложившихся обстоятельствах ничего лучшего нельзя сделать. Стороны находятся на пути к дружелюбному разрешению спора. Они попросили нашего сотрудничества; они высказали мнение, что это является лучшим способом разрешения спора, и мы должны с радостью согласиться с этим решением. Я с большим удовлетворением отмечаю, что их разногласия вполне разъяснены.

Индонезийский вопрос не привел к столь удовлетворительным результатам по той именно причине, что в том случае компетенция Совета Безопасности не была вполне точно установлена, тогда как теперь в этом отношении не возникает никаких сомнений ни у сторон, ни у кого-либо из членов Совета Безопасности, и все мы, повидимому, согласны с тем, как мы в данном случае будем поступать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я теперь предлагаю Совету вынести соответствующее решение.

А. А. ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик): Несколько слов в связи с замечанием представителя Колумбии. Я тоже заметил некоторую разницу между комиссией, созданной в связи с индонезийским вопросом, и предложением о создании комиссии, внесенным представителем Бельгии. Но эта разница не в пользу бельгийского предложения. Если в резолюции о создании Индонезийской комиссии указывалось, что эта комиссия должна состоять из членов Совета Безопасности, то в бельгийской резолюции и этого нет. Индонезийская комиссия лишь по форме является комиссией Совета Безопасности, но по существу таковой не является. Новая же комиссия ни по форме, ни по существу не является комиссией Совета Безопасности. Хотя на бумаге как будто устанавливается кака-я-то формальная связь между Советом Безопасности и комиссией, но на самом деле такой связи нет.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Конечно, суще-

ствует некоторое различие между тем, что было сделано в отношении индонезийского вопроса, и тем, что делается в данном случае. Принимая те или иные меры, необходимо учитывать обстоятельства дела, желание сторон и выдвигаемые обстоятельствами требования. Однако по существу принципы те же, а ввиду того, что цель, преследуемая всеми нами, включая наших коллег из Союза Советских Социалистических Республик и Украинской Советской Социалистической Республики, состоит в том, чтобы обеспечить мирное разрешение спора, приостановить военные действия и удалить разногласия путем взаимного соглашения, я бы сказал, что индонезийский прецедент является скорее ободряющим.

Я отнюдь не имею в виду — и я об этом неоднократно заявлял — лишить Совет Безопасности возможности и далее обсуждать рассматриваемый нами ныне вопрос, но я склонен думать, что действительно должно быть какое-то недоразумение, происхождение которого я не мог установить. По моему разумению намечаемая комиссия является комиссией Совета Безопасности. Она будет учреждена на основании рассматриваемой нами резолюции, и по-моему пункт В резолюции чрезвычайно ясен. В нем говорится:

«В. Комиссия... действует от имени Совета Безопасности и в соответствии с указаниями, которые может получить от него. Комиссия осведомляет Совет Безопасности о текущей работе и о ходе событий. Она регулярно посылает доклады Совету Безопасности и представляет свои заключения и предложения».

Мне кажется, что по существу мы сходимся во взглядах с нашими коллегами из СССР и Украинской Советской Социалистической Республики и, что бы мы не думали о форме этой резолюции, — конечно в этом отношении могут быть разногласия, — я все же надеюсь, что она будет принята.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю проект этой резолюции на голосование.

Производится голосование поднятием рук, и резолюция принимается 9 голосами, при 2 воздержавшихся.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Франция, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я убежден в том, что представители Индии и Пакистана не преминут возможно скорее избрать своих представителей, как это предусмотрено резолюцией.

Я предлагаю нам снова собраться, чтобы продолжить рассмотрение этого вопроса, после того как обе стороны и я лично сможем, — а я надеюсь, что это будет в самом скором времени, — представить доклад о ходе последующих переговоров.

Если нет возражений, то это предложение принимается.

Желает ли кто-либо из представителей взять слово?

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м. дня.